

На улицах Краматорска немногочисленно. Фото: Дарья Корчак

24СМИ

Путин подписал закон о льготах по ЖКХ: что важно знать

24СМИ

Путин вынес окончательное решение по поводу пенсий

24СМИ

«Мы навсегда братья»: Путин сделал неожиданное заявление

Незадолго до нового нынешнего обострения в российско-украинских отношениях мне удалось побывать на Украине и узнать из первых уст об одной из ее главных проблем — миграционной.

Миграционная проблема Украины несколько отошла на второй план после российско-украинского «морского боя» в Керченском проливе. Однако она никуда не исчезла, и не зря украинские политики и чиновники чуть ли не каждый месяц делают пугающие заявления буквально о «бегстве» населения из этой страны.

Лидер партии «Батькивщина» Юлия Тимошенко охарактеризовала происходящее как «массовый и панический побег со своей земли», а глава МИД Украины Павел Климкин называл ситуацию с оттоком населения катастрофической. И это едва ли можно считать демагогией и преувеличением — проблему признают и украинские социологи.

Сухая статистика

Численность внешних мигрантов на Украине начала неуклонно увеличиваться с 2014 года, постепенно достигнув более 2,7 млн человек, отмечает заведующий сектором миграционных исследований Института демографии и социальных исследований Национальной академии наук (НАН) Украины Алексей Позняк.

Причем растет и доля молодежи — ее представители предпочитают получать высшее образование за границей, делая ставку даже на малоизвестные частные польские вузы, которые в самой Польше фактически не котируются.

Россиянину приехать в Киев сегодня не так просто. А в ближайшее время может стать вообще невозможным. Фото: Дарья Корчак

Украинский истеблишмент должно настораживать и то, что временная трудовая миграция все чаще переходит в постоянную форму. Украинцы уезжают из страны сначала на работу, а затем и переезжают навсегда целыми семьями. «Пропадают позитивные моменты — трудовые мигранты в таком случае перестают слать денежные переводы в Украину», — говорит Позняк.

Куда же устремляются украинцы, ища лучшей доли? До 2012 года лидирующим направлением для них была Россия. Но затем ее место в рейтинге заняла Польша. По словам Позняка, миграцию в страны Евросоюза украинцы считают более экономически выгодной.

Но 2014 год стал спусковым крючком и для других миграционных процессов на Украине — движения так называемых внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Ими становились в основном жители Донецкой и Луганской областей, бежавшие от войны, конца которой не видно до сих пор — несмотря на принятие минских соглашений и попыток урегулировать конфликт.

На август 2018 года таких ВПЛ насчитали 1,5 млн человек, большинство из них уезжают не так далеко от зоны конфликта и живут на территории, подконтрольной Украине. Например, в городе Краматорске, который автору этого материала удалось увидеть своими глазами — в рамках тура, организованного берлинским Институтом миграционной политики.

Проблема миграции своими глазами

Краматорск, небольшой промышленный город, был непосредственным участником военных действий в 2014 году. 12 апреля он был объявлен частью ДНР, однако уже в июле силы самопровозглашенной республики оставили город, а украинские власти разместили там областную администрацию. Сейчас о войне здесь мало что напоминает — выстрелов или взрывов не слышно, хотя линия разграничения находится примерно в ста километрах.

Большинство домов в Краматорске — старой постройки. Фото: Дарья Корчак

По словам местного журналиста Андрея Романенко, исключение составляют тренировочные стрельбы военных на здешнем полигоне. Еще одно напоминание о конфликте — машины представителей миссии ОБСЕ, база которых находится именно в Краматорске. Дома старой постройки, немногочисленные улицы и совсем небольшое количество автомобилей (пробок здесь не бывает в принципе) — другие приметы донецкого промышленного центра.

Именно здесь разместились многие переселенцы с территорий Донецкой и Луганской народных республик — около 50 тысяч человек. При этом часть из них не торопится устраиваться на постоянную работу, предпочитая жить на пособия от государства. Их размер, впрочем, «оставляет желать лучшего» — 440 гривен (чуть больше тысячи рублей) в месяц для трудоспособных и 1 тысяча гривен (2,3 тысячи рублей) для пенсионеров, рассказала заместитель мэра Краматорска Светлана Никоненко.

В то же время некоторые пенсионеры продолжают жить в ДНР и ЛНР и регулярно приезжают на подконтрольную Украине территорию за пенсиями. Так они становятся участниками «пенсионного туризма», получая выплаты и от руководства своих республик, и от украинских властей.

Одна из главных проблем для внутренне перемещенных лиц на Украине — отсутствие жилья. «Город по своим бюджетным возможностям не в состоянии обеспечить переселенцев жильем. Для этого нужна государственная программа — а ее нет либо она не работает», — признает заместитель мэра Краматорска Юрий Люлька. Ее пытаются хотя бы частично решать — например, на средства ЕС (около миллиона евро) отремонтировали общежитие, квартиры в котором будут предоставлены семьям переселенцев. Но на всех их, естественно, не хватит — квартир в обновленном здании только 15.

Также в городе есть еще два подобных общежития, что, впрочем, не решает проблему. А в соседнем Святогорске ВПЛ расселили в зданиях бывших пансионатов — они не хотят никуда уезжать, и этот район превратился в нечто вроде гетто.

Один из «опознавательных» знаков того, что ремонт общежития для ВПЛ профинансировал Евросоюз. Фото: Дарья Корчак

Однако некоторые переселенцы предпочитают не то что не довольствоваться одними лишь пособиями от государства, но пытаются основать свое дело с нуля.

Пример тому — бизнесмен Сергей Свириденко. Свириденко уехал из Донецка еще в 2014 году, после чего открыл собственный бизнес — занялся производством сыров и мясных продуктов. «У нас был домик в Константиновке, а некоторые уехали вообще ни с чем. Там сейчас и живем, завели хозяйство», — рассказал он. Свириденко получил грант по программе Донецкой обл администрации. Сейчас в его подчинении работают три человека — ВПЛ среди них нет. Причем он подтверждает, что местные жители довольно неохотно идут на работу, живя в основном на пособия и субсидии: «Счастливы, что ничего не делают».

Далеко не всем переселенцам удастся так же успешно устроить свою жизнь на новом месте, как это смог сделать Свириденко. Некоторые попросту наталкиваются на предвзятое отношение из-за своего статуса. В том числе при устройстве на работу — в этом признались 12% ВПЛ, показали данные НАН Украины. Масла в огонь до недавнего времени довольно активно подливали и некоторые украинские СМИ, открыто транслировавшие настоящий «язык вражды» по отношению к переселенцам из ДНР и ЛНР.

Непростая ситуация с миграционными процессами стала очевидной для нынешней Украины. Киевские власти сами говорят об этом во всеуслышание, но смогут ли они эту тенденцию переломить и создать условия для работы украинцев в своей стране?

Перспективы пока кажутся такими же размытыми, как и прекращение боевых действий на востоке. Тем более что сейчас одеяло на себя «перетянул» конфликт с участием украинских и российских кораблей в Черном море — и все вытекающие из него последствия.

Нам важно ваше мнение!

±1=

13 2
13 2

Комментарии (0)

Комментировать

Нет логина? [Зарегистрируйтесь!](#)

Добро пожаловать!